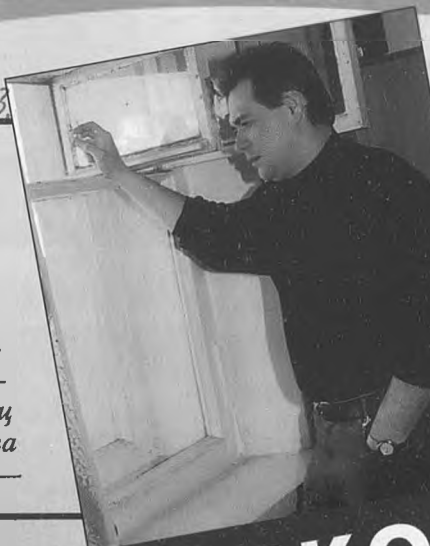

БЕСЕДКА

ТВ Парк. — 1995. —
27 марта — с. 42-43

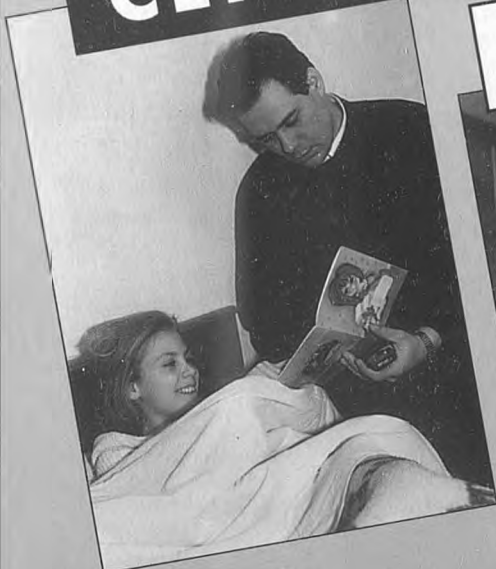
Теперь нам известно достоверно: существуют два Сергея Доренко. Один — «телевизионный» — хорошо знающий себе цену, жесткий ведущий политической программы, чей тембр голоса и лохматая внешность вызывают у телезрительниц страстное желание бежать за ним на край света. Другой —

«домашний» Доренко — человек с застенчивой улыбкой в джинсах и клетчатой рубашке, с гордостью демонстрирующий корреспонденту только что прибитый собственными руками карниз, для которого семья и дом в тысячу раз интереснее и важнее любых политических событий.

СЕРГЕЙ ДОРЕНКО:

«Я — НЕ МЕСТНЫЙ!»

— Вы, насколько я знаю, закончили Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, некоторое время работали переводчиком в Африке. Как произошло превращение в тележурналиста?

— Когда я вернулся из Анголы, никак не мог устроиться на работу. Потом взял телефонный справочник и начал обзванивать все организации подряд. Долгое время коллекционировал отказы. На Гостелерадио мне сказали, что им иногда нужны люди с португальским языком, но ничего конкретного не обещали. Через месяц, когда я уже почти работал в АПН и решил напоследок позвонить на Гостелерадио, они вдруг говорят: «Да ты что, какое АПН, мы тебя берем!»

— То есть вам было неважно, чем именно заниматься?

— В принципе, да. Я вообще считал, что, если бы не необходимость зарабатывать деньги, я бы все время лежал дома на диване и читал Марка Твена. А потом понял, что без рабо-

ты можно или спиться, или повеситься. Втянулся. Говорят, работать трудно первые десять лет, потом привыкаешь.

— Сейчас вы уже привыкли видеть свое имя на одном из первых мест в рейтингах популярности телеведущих?

— Я не читаю рейтингов. Для меня не существует понятия конкуренции. Никогда не полез на Джомолунгму, раз там уже кто-то побывал. Или, может быть, заберусь, но как-нибудь иначе — боком, например. Я не сторонник командных соревнований.

— Предпочитаете выступать в одиночном разряде?

— Да. Я ни с кем не соревнуюсь, только с самим собой. Может быть, это идет из детства. Мой отец — военный летчик и делал карьеру не на московских паркетах. Мы часто переезжали. И каждый раз, попадая в какой-нибудь новый гарнизон, я знал, что скоро все равно уеду отсюда. Наверное, поэтому я очень быстро налаживал товарищеские отношения, но ближе никого не подпускал. Чтобы

не терять — лучше не иметь. У меня выработалась психология «не местного». Даже сейчас, прожив в Москве 22 года, на вопрос прохожего: «Как пройти на улицу такую-то?», я отвечаю: «Я — не местный».

— Зачем? Ведь это, мягко говоря, преувеличение.

— Я «местный» только в собственном доме, а выходя во внешний мир, невольно начинаю играть.

— А «самый красивый мужчина телевидения», плейбой Доренко, — это тоже игра?

— Я тут ни при чем. Я работаю в шоу-бизнесе, и если кому-то из пишущих журналистов хочется представить меня плейбоем, я, в общем-то, не возражаю.

— Дело не в журналистах, а в том, как вы выглядите на телеэкране....

— Жанр новостной политической программы диктует определенную остраненную манеру поведения. Вообще-то, я не знаю, каким выгляжу на экране, так как никогда не смотрел «Подробности», да и в принципе стараюсь не смотреть телевизор, разве что мультфильмы.

— Вы дружите с кем-нибудь на телевидении?

— Очень люблю Таню Миткову и ценю ее как профессионала, она отлично работает в жанре. Недавно был в Нью-Йорке, заходил к Юре Ростову. Мы с ним хорошие приятели, только не можем друг друга выносить долго. Когда сидели с ним в одном кабинете на российском телевидении, дело чуть до драки не дошло.

— Почему?